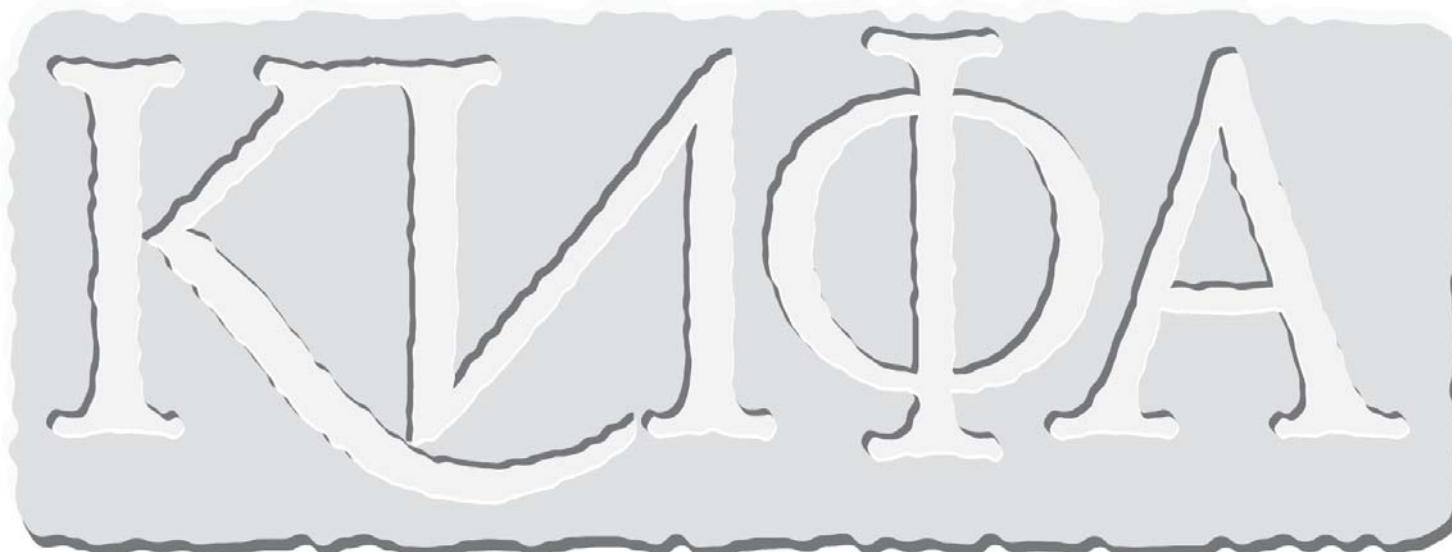

И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

1 (107)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов [sf.ru](#) и [psmb.ru](#)
электронная версия газеты
[gazetakifa.ru](#)

БЕЗ ИСТИНЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИ СПАСЕНИЯ, НИ САМОЙ ЖИЗНИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Дорогие всесчастные владыки, отцы, братья и сестры!

Мы празднуем день Рождества Христова. Церковь, род человеческий празднует это событие 2000 лет. Празднует потому, что это событие, как никакое другое в истории, изменило течение человеческой жизни; потому, что событие это было не просто событием человеческой истории – Бог возжелал войти в нашу человеческую жизнь. Он возжелал стать одним из нас, Он возжелал соединиться не столько с радостью человеческой, сколько с человеческой скорбью. Он до конца испил чашу несправедливости, зависти, жестокости, осуждения, предательства, оставленности. Никто не может сказать, что ему пришлось испытать в жизни больше страданий, чем это испытал Бог, ставший человеком. И это неслучайно: через эту солидарность с людьми, не только праведными, но и грешными; через эту солидарность не только с человеческой радостью, но и с человеческой скорбью Христос и принял на Себя грехи мира, и искупил род человеческий от этих грехов.

И еще нечто очень важное совершил Господь, прия в этот мир: Он принес нам истину. Само слово «истина» с древнейших времен вызывало у людей множество вопросов. Хорошо известен вопрос Пилата: «что есть истина?» Люди пытаются отыскать истину, напрягая свой разум, напрягая свою волю, используя достижения науки и прочего человеческого мудрования. А некоторым кажется, что нет в этом мире истины, нет такого мерила правды, по которому человек мог бы и должен был сверять свои мысли и свои поступки. Но на самом деле это заблуждение, потому что если бы не было мерила

Фреска Никольского собора в Вене. Архимандрит Зинон, 2008 г.

ды, то человек не был бы способен отличать добро от зла, а правду от лжи, и, наверное, род человеческий в условиях смешения добра и зла, правды и лжи никогда бы не смог существовать, ибо это смешение грозит уничтожением самой человеческой жизни.

Для того, чтобы ни при каких обстоятельствах человек не потерял способность отличать добро от зла, а правду от лжи, Бог во Христе и принес миру Свою Божественную истину, которая, как мерило, каждым может полагаться на все то, с чем он сталкивается в своей жизни. Христос принес нам спасение и искупление грехов наших, и

принесением нам истины, потому что без истины не может быть ни спасения, ни самой жизни. Вот почему Церковь, народ, объединенный вокруг Господа и Спасителя, хранят эту истину, несмотря на то, что за это хранение многим в истории пришлось поплатиться жизнью и принять на себя страдания. Вот и сегодня наша горячая молитва к родившемуся в Вифлееме Спасителю, чтобы народ наш никогда не потерял эту истину, чтобы никогда не разучился отличать добро от зла, а правду от лжи.

(Из проповеди Святейшего Патриарха Кирилла за богослужением в праздник Рождества Христова)

ИТОГИ МИНУВШЕГО ГОДА

Интервью с проф.-свящ. Георгием Кочетковым

Анна Алиева: Отец Георгий, какие события в общественной и церковной жизни России в минувшем году были, с Вашей точки зрения, наиболее важными?

Свящ. Георгий Кочетков: В церковной жизни, конечно, прежде всего избрание нового патриарха и многочисленные административные, управленческие и кадровые изменения, связанные с его деятельностью, а также его выступления, заявления, достаточно важные определения, многочисленные богослужения.

А в общественной и церковно-общественной жизни эпохальным событием прошедшего года, на мой взгляд, была фактическая отмена смертной казни.

Анна Алиева: Как Вы считаете, каким образом отмена смертной казни может повлиять на наше общество?

Свящ. Георгий Кочетков: Это решение имеет прежде всего духовное и нравственное значение, хотя и юридическое, конечно, тоже. Я представляю себе, что испытывали люди, которые могли быть подвергнуты высшей мере наказания (особенно те из них, кто был невинован и стал жертвой судебной ошибки или других обстоятельств), узнав о том, что прежде действовавший в нашей стране мораторий на смертную казнь не только продлен, но фактически привел к отмене смертной

казни. Это, конечно, не может не сказать-ся на общем настроении общества, которое, будем надеяться, станет менее агрессивным, менее жестоким, менее злобным.

Люди слишком привыкли грозить друг другу какими-то тяжкими карами, слишком привыкли к крайним вариантам развития событий. Это как раз то, чего не было, скажем, сто лет назад в царской России. Тогда смерть любого человека – будь то самоубийство, или убийство, или просто обычна смерть – воспринималась куда более внутренне, сердечно. Люди были небезучастны к таким вещам. Если вспомнить, что в XIX веке в России за 80 лет* было осуществлено лишь 150 смертных казней, то можно себе представить, какое было настроение в том обществе. Убийства были, но прежде всего это были убийства на войне или от рук террористов. А убийств «государственных» и бытовых было очень немного. Это очень важно. На самом деле, отмена смертной казни – вещь, которая, может быть, еще не оценена обществом по достоинству. А ведь нам надо благодарить Бога за это. Так же как и воздать по достоинству тем, кто принимал это решение – высшему политическому руководству нашей страны. Им всем можно открыто и искренне сказать спасибо.

* с 1825 по 1905 г.

Анна Алиева: Вы говорили о решениях, принятых при новом патриархе. Одно из таких решений – создание Межсоборного присутствия. Какие перспективы в церковной жизни Вы видите в связи с началом его работы?

Свящ. Георгий Кочетков: Межсоборное присутствие впервые собирается в конце января. Посмотрим, как оно будет организовано, насколько будут эффективны его труды, насколько будут использованы все возможности, которые потенциально заложены в такого рода формах организации церковной, духовной жизни. Если Межсоборное присутствие хоть в малой степени позволит возвратить практически отсутствующую сейчас в нашей церковной практике соборность, то это учреждение уже будет полезным и оправданным.

Люди должны научиться друг друга слушать, они должны перестать думать, что лишь они сами – единственный критерий истины. Ведь, к сожалению, для многих только их собственное видение представляет собой истину в последней инстанции. Нам необходимо научиться видеть, что истина проявляет себя многообразно. Нет двух, или трех, или многих истин – истина одна. Истина с большой

окончание на с. 2

В номере:

Мы призваны
к тому, чтобы
побеждать
страдание

Что можно ответить
людям, стремящимся
оправдать и разре-
шить эвтаназию? Как
помочь исцелению
нашего народа от
того пренебрежения
к жизни и достоин-
ству человека,
которое стало одним
из самых тяжелых
последствий минув-
шего двадцатого
века?
С. 4

Общение с инославными

«Душа их знает, что они хорошо
делают, что веруют во Иисуса
Христа, что чтут Божию Матерь
и Святых, что призывают их
в молитвах, так что когда вы
говорите им, что их вера – блуд,
то они вас не послушают...» – так
считал прп. Силуан Афонский.
А как думаем мы?
С. 5

Христианские храмы в постхристианской Европе

Доклад учёного секретаря СФИ,
преподавателя церковной археологии А.М. Копировского наглядно
показывает, что несмотря
на устойчивые представления
о дехристианизации Европы
ее христианская храмовая
архитектура продолжает сущес-
твовать в многообразии форм
и направлений
С. 6-7

Добротель послушания и грех человекаугодия

Начиная разговор о том, что
такое послушание, мы публикуем
статью прот. Павла Адельгейма,
затрагивающую проблемы, кото-
рые могут проявить себя на
самых разных уровнях и касаются
взаимоотношений между собой
всех членов Церкви
С. 8

В новом, начиная-
щем с этого года
выходить в свет
приложении «Язык
Церкви» – статья
архиепископа
Тульчинского и
Браилавского
Ионафана о
проблемах перево-
да Херувимской
на русский и
украинский языки

ИТОГИ МИНУЩЕГО ГОДА

Окончание. Начало на с. 1

буквы – это Христос, Он тоже Один. Но нужно научиться видеть, что Дух творит Себе форму, и что один и тот же Дух может создавать разные формы воплощения истины, правды Божьей, Божьей справедливости, праведности. Очень важно, чтобы это вошло в сознание церковных людей.

Будем надеяться, что церковная мысль благодаря работе Межсоборного присутствия оживится, что будет меньше суеверий и анахронизмов, что в церкви возникнет какая-то динамика, творческий дух. Всего этого нам сейчас явно не хватает, всё это должно быть возрождено. Думаю, что это самое главное, уж не говоря о том, что Межсоборное присутствие должно быть источником полезных, полноценных, не произвольных, а духовно обоснованных в рамках православной традиции решений тех или иных вопросов.

Проблем же в нашей церкви накопилось множество, и они пока еще не решаются, идет лишь подготовка к их решению. Или бывает так, что решаются они только административным путем, что очень опасно для церкви. Потому что церковь – не административный аппарат, не просто структура, не просто что-то чисто земное и человеческое. В церкви должен являть Себя Дух Божий, Дух Христов, Христова Любовь. Церковь есть организм, который напоен Христовой Любовью, силой крестной и воскресной Любви. И пока это не будет явлено, церковь не будет похожа на себя, не будет такой, какой она должна быть.

Так что можно возлагать большие надежды на Межсоборное присутствие, хотя, конечно же, не надо переоценивать его значение. Потому что всех проблем оно всё равно не решит. Нужно о многом еще думать и многое сделать для того, чтобы возродилась соборность, особенно местная, идущая снизу, чтобы возродилась церковная ответственность каждого человека. Нужно многое сделать, чтобы наша жизнь была приближена к той норме (уж не говорю об идеалах), которую заповедали нам апостолы и все святые.

Анна Алиева: Одно из решений, которые направлены на нормализацию приходской жизни, – это введение в штат приходов социальных работников, педагогов-катехизаторов и молодежных лидеров. Как Вы думаете, могут ли такие меры изменить ситуацию в приходе в лучшую сторону и насколько быстро?

Свящ. Георгий Кочетков: Намерение хоронее, и наверняка благодаря этому действительно возникнут какие-то новые возможности (хотя, конечно, будут и новые злоупотребления, это неизбежно). Дай Бог, чтобы миряне были больше включены в церковные службы, чтобы они научились взаимодействовать с иерархией. Дай Бог, чтобы священство научилось уважать мирян, их духовный потенциал, их деятельность. Дай Бог, чтобы просто-напросто сдвинулись эти дела повсюду в церкви, чтобы действительно были те, кто напоминает о милосердии, организует реальную поддержку немощным, кто напоминает о нуждах молодежи и ведет входящих в церковь. Дай Бог, чтобы все эти дела на приходах развились, раскрылись. Повторяю, новые штатные единицы не решат всех проблем. Но они могут создать благоприятную почву, если хорошо организовать их труд именно как служение. Возможно, для кого-то это будет очередной кормушкой. Поживем – увидим. Но шанс на улучшение церковной жизни есть.

Анна Алиева: А что может радикально улучшить ситуацию в приходах?

Свящ. Георгий Кочетков: Прежде всего – раскрытие общинно-братского потенциала церковной жизни, то есть возможности выявления дара любви, дара благодати в каждом человеке и во всех формах взаимодействия людей в церкви. Приход не может стать общиной, не может стать братством. Но он может или мешать процессу становления этих форм жизни, или способствовать ему. Дай Бог, чтобы приход способствовал выявлению братств и общин в нашей церкви, потому что без этого церковь не решит всех проблем своей внутренней жизни и служения людям в трудном, опасном и так низко падшем мире.

Впервые опубликовано
в «Ежедневном журнале» (<http://ej.ru>)

Здесь приводится в сокращенном варианте.

Завершилась работа
Межправославной
подготовительной
комиссии

Благодарственной молитвой завершилось 16 декабря 2009 года заседание Межправославной подготовительной комиссии в Шамбези (Швейцария). В работе комиссии, продолжавшейся с 10 декабря под председательством митрополита Пергамского Иоанна (Константинопольский Патриархат), принимала участие делегация Русской православной церкви во главе с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископом Волоколамским Иларионом. Членами делегации были также архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк (Русская зарубежная церковь), заместитель председателя Отдела внешних церковных связей протоиерей Николай Балашов и сотрудник ОВЦС А.Г. Чуряков.

Комиссия, задачей которой является предварительная проработка вопросов повестки дня Святого и Великого Собора Православной Церкви, продолжила начатое в 1993 году рассмотрение темы об автокефалии и способе ее провозглашения, а также подготовила предложения по теме об автономии и способы ее провозглашения.

Подготовленные комиссии документы, которые будут далее рассмотрены Всеправославным предсоборным совещанием, предусматривают, в частности, что экклезиологические, канонические и пастырские предпосылки для представления автокефалии какой-либо церковной области, в случае получения соответствующей просьбы, оцениваются Церковью-Матерью на ее Поместном Соборе. Если Собор вынесет положительное решение, Церковь-Мать извещает об этом Вселенскую Патриархию, которая далее информирует прочие Поместные автокефальные Церкви и выясняет наличие по данному вопросу все-православного консенсуса, выраженного в единомыслии Соборов или Синодов автокефальных Церквей. Выражая согласие Церкви-Матери и достигнутый всеправославный консенсус, Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей об этом Церкви посредством издания Томоса об автокефалии, который подписывается Вселенским Патриархом и свидетельствуется подписями в нем Предстоятелей Православных Церквей, приглашенных для этого Вселенским Патриархом.

Вопросы о содержании Томоса об автокефалии и способе его подписания будут дополнительно рассмотрены на следующем заседании Межправославной подготовительной комиссии.

Комиссия подготовила также документ, выражающий единую позицию Православных Церквей по вопросу об автономии и способе ее провозглашения, описав понятие автономии, процедуру, которой необходимо следовать при провозглашении автономии, и ее последствия.

Было признано, что инициирование и завершение процедуры предоставления автономии какой-либо части своей канонической юрисдикции относится к исключительной компетенции соответствующей автокефальной Церкви. Отмечено, что в церковной практике применяются различные степени зависимости автономной Церкви от автокефальной Церкви, предоставившей ей автономию. Прошение о предоставлении автономии рассматривается автокефальной Церковью, которая, оценивая предпосылки и причины такого прошения, в случае положительного решения издает соответствующий Томос, который определяет территориальные границы автономной Церкви и ее отношения с автокефальной Церковью, к которой она относится, в соответствии с установленными критериями церковного Предания. Затем предстоятель автокефальной Церкви сообщает Вселенской Патриархии и прочим автокефальным Православным Церквям о провозглашении автономной Церкви.

В консультациях также принял участие первый заместитель председателя Ученого комитета Русской православной церкви архимандрит Кирилл (Головун), который, в частности, выступил с развернутой репликой, посвященной роли канонов в современной жизни Православной Церкви.

Седмица.ru

Подготовленный проект также предусматривает меры для нахождения канонического решения вопроса в случае возникновения разногласий из-за предоставления двумя автокефальными Церквами автономного статуса церковным общинам в одной и той же географической церковной области.

Вопрос о диптихах представителей Поместных церквей будет рассмотрен на следующем заседании Межправославной подготовительной комиссии, сообщает служба коммуникации ОВЦС МП.

Благовест-инфо

В Виндзоре состоялись
межконфессиональные
консультации по
православной
экклезиологии

7–9 декабря в Виндзорском дворце (Великобритания) – загородной резиденции Британской королевы – состоялись консультации по православной экклезиологии.

Инициатором консультаций выступила Церковь Англии в лице епископа Гибралтарского Джоффрея Роузла, диакониссы Кристин Холл, а также профессора Уппсальского университета в Швеции Свена-Ерика Бродда.

Среди основных тем, обсуждавшихся во время консультаций, были евхаристическая экклезиология, первенство, симфония государства и Церкви, роль канонических норм и их применимость в современных реалиях церковной жизни.

В начале заседаний перед присутствовавшими выступил Архиепископ Кентерберийский Роан Уильямс, который представил доклад «Церковь как Таинство». В своем докладе он затронул сакраментальный аспект учения о Церкви, тем самым положив начало дискуссии о месте Таинств в природе Церкви.

Эта дискуссия далее развернулась в докладах директора по учебной работе Высшей церковной академии Фессалоникского протопресвитера Николая Лудовикоса (тема доклада – «Евхаристическая экклезиология: современные православные дебаты и возможные шаги вперед») и бывшего декана Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке о. Джона Эриксона (тема доклада – «Церковь в современной православной мысли: на пути к экклезиологии Крещения»).

В обоих докладах была представлена критика евхаристической экклезиологии, в частности, как она представлена в трудах митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа). В противовес крайностям этой экклезиологии о. Джон предложил экклезиологическую концепцию, в которой наряду с Евхаристией центральное место занимает Крещение.

Специалист в области канонического права из Греческой архиепископии Америки священник Патрик Вискузо затронул проблематику применения канонических норм в жизни современных православных приходов Америки в докладе «Каноническое право как инструмент реализации Церкви в православной экклезиологии».

Наконец, итог дискуссии был подведен в выступлении митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра) «Православная экклезиология: учась у недавнего прошлого и взгляда в будущее». Известный богослов отметил ту важную роль, которую евхаристическая экклезиология сыграла в развитии православного богословия и в целом христианской мысли в XX веке. При этом он указал на определенную односторонность во взгляде на природу Церкви только лишь с точки зрения Евхаристии, отметив, что для полноты восприятия православной экклезиологии необходимо учитывать и другие Таинства, прежде всего Крещение.

В консультациях также принял участие первый заместитель председателя Ученого комитета Русской православной церкви архимандрит Кирилл (Головун), который, в частности, выступил с развернутой репликой, посвященной роли канонов в современной жизни Православной Церкви.

Отошла ко Господу
большой друг
Православной церкви
профессор
Нина Михайловна
Каухчишивили

4 января в возрасте 90 лет отошла ко Господу настоящая христианка, смелый и дерзновенный человек, глубокий знаток православной духовной традиции и культуры, профессор славистики университета Бергамо Нина Михайловна Каухчишивили.

Будучи католичкой по вероисповеданию, она знала и любила православную и особенно русскую духовную традицию, старалась внести свой посильный вклад в преодоление существующего в христианской церкви разделения. В начале 1990-х гг. вместе с итальянской монастырской общиной в Бозе Нина Михайловна стала инициатором и одним из постоянных вдохновителей и организаторов широко известных ныне в христианском мире конференций по православной духовности, собирающих представителей Православной и Католической церкви со всего мира.

Нина Каухчишивили много лет была большим другом Свято-Филаретовского института и Преображенского содружества малых братств, внимательно следила за жизнью института, принимала у себя в гостях его представителей.

Все, кому посчастливилось общаться с этой замечательной женщиной, свидетельствуют, что жизнерадостный и внутренний огонь Нины Михайловны передавались окружающим людям. Мы благодарим Бога за её христианскую жизнь и свидетельство.

Вечная ей память!

Информационная служба СФИ

Католическая церковь
в Германии и Русская
православная церковь
договорились проводить
регулярные встречи

Решение об этом было принято на завершившейся 10 декабря в старейшем бенедиктинском монастыре Вельтенбург под баварским Кельхаймом четырехдневной совместной теологической сессии католической Немецкой епископской конференции (DBK) и Русской православной церкви.

Участники этого состоявшегося после 11-летнего перерыва мероприятия – видные иерархи DBK и Русской православной церкви – договорились проводить такие встречи каждые два года, в том числе следующую – в 2011 году в России, передает ИТАР-ТАСС.

«Обе Церкви очень близки друг к другу и имеют одинаковые истоки», – заявил по завершении сессии епископ Регенсбурга Герхард Людвиг Мюллер. По его мнению, между католиками и православными «97% общего».

Архиепископ Берлинский и Германский Феофан, возглавлявший делегацию Русской православной церкви, также указал, что между деятельностью обеих Церквей имеется немало общего. Он, в частности, отметил, что РПЦ проявляет особый интерес к немецкой модели отношений между церковью и государством.

«Церковь должна выступать за слабых и безгласных в обществе и давать им голос», – констатировали обе стороны в заключительном коммюнике.

Newsru.com

В МОСКВЕ ПРОШЛО ЕПАРХИАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Оно состоялось 23 декабря 2009 г. в храме Христа Спасителя под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Вот некоторые выдержки из постановления, принятого собранием:

3. Активизировать работу монастырей, патриарших подворий и приходов в области образования и просвещения, которая сегодня имеет важное значение для пастырской деятельности. Полагать необходимым как развитие приходами собственных образовательных усилий, так и поддержание их постоянной связи со всеми школами, вузами и другими светскими учреждениями образования, расположеными на территории приходов. Считать важным включение в штат каждого прихода педагога, ответственного за образовательную деятельность, включая работу воскресной школы и иные просветительские программы.

6. Констатировать крайнюю нежелательность отсутствия у священнослужителей законченного богословского образова-

ния. Предложить организовать в благочиниях семинары для повышения квалификации духовенства.

11. Полагать своевременным переходом к распространению в церковных лавках и православных книжных магазинах только той литературы, которая одобрена Издательским Советом Русской Православной Церкви, и только тех периодических изданий, которые одобрены Синодальным информационным отделом.

12. Иметь в виду, что возрождающаяся роль Церкви в обществе ставит вопрос об особом церковном попечении о состоянии семьи. Статистика разводов, абортов, внутрисемейных проблем должна восприниматься как один из важных показателей действенности пастырского служения. В настоящее время необычайно важна церковная работа с молодыми семьями. Браковенчанию должна предшествовать катехизическая и назидательная беседа. В дальнейшем семья, созданная в Таинстве Брака, должна побуждаться к постоянному

контакту с приходом, включая участие в богослужении и различных формах приходской деятельности.

13. В условиях экономического кризиса особую значимость приобретает церковное социальное служение, забота о наиблее уязвимых и обездоленных людях...». Каждый приход должен иметь на штатной основе ответственного за социальную работу. Особое попечение об этой работе призваны нести диаконы, труды которых следует оценивать не только по участию в литургической жизни, но и по служению милосердия.

14. Ныне, когда для Церкви крайне важна работа с молодежью, в приходах необходимо иметь штатного ответственного за такую работу, получившего специальную подготовку.

15. Для реализации этих планов, как и в целом для содействия приходской деятельности, сочтено полезным создание поучительских советов приходов.

Патриархия.ru

ЕПИСКОП ЗАРАЙСКИЙ МЕРКУРИЙ И ПРОФ.-СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ ОБСУДИЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ОТДЕЛА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ И СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ИНСТИТУТА

25 декабря в Высоко-Петровском монастыре г. Москвы состоялась встреча председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви Преосвященного епископа Зарайского Меркурия с ректором Свято-Филаретовского православно-христианского института профессором-священником Георгием Кочетковым. В разговоре Преосвященный Меркурий изложил задачи катехизации на современном этапе, отметив актуальность и специфику духовного просвещения народа в современных условиях.

Отец Георгий ознакомил епископа Меркурия с деятельностью Свято-Филаретовского института в этой области, с особенно-

ностями катехизации для разных социальных и возрастных групп верующих, их участием в жизни церковных приходов.

Преосвященный владыка высказал ряд замечаний к существующим формам катехизации, подчеркнув, в частности, необходимость тесной связи групп, готовящихся к Крещению, воцерковлению и таинству Брака в разных епархиях, с местными Преосвященными и дал рекомендации по совершенствованию работы катехизаторов.

В духе взаимопонимания были обсуждены задачи и возможности дальнейшего сотрудничества Отдела и Свято-Филаретовского института, особенно в связи с необходимостью издания пособий для при-

ходских катехизаторов и людей, желающих подготовиться к вступлению в Церковь и участию в Ее таинствах.

В ходе встречи были обсуждены практические шаги по расширению процесса катехизации, его соответствие современным требованиям и укрепления его связи со святоотеческой традицией.

На встрече также присутствовали заведующий сектором катехизации Отдела священник Игорь Киреев, проректор института Дмитрий Гасак и учений секретарь института профессор Александр Копировский.

Информационно-аналитическая служба ОРОиК РПЦ

УТВЕРЖДЕНА НОВАЯ СТРУКТУРА МИССИОНЕРСКОГО ОТДЕЛА

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил предложенную председателем Синодального миссионерского отдела архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном новую структуру отдела, включающую в себя секторы по различным направлениям миссионерской деятельности, а также коллегию, состоящую из руководителей секторов, приглашенных богословов, епархиальных миссионеров, ученых.

В настоящее время в эту коллегию входят: игумен Филипп (Симонов), заместитель председателя Миссионерского отдела, доктор экономических наук; Спирина Е.А., референт председателя отдела; игумен Софроний (Китаев) (сектор «Координация работы с епархиальными миссионерами и

миссионерскими станами»); священник Андрей Хвыля-Олинтер (сектор «Антисектантская работа и духовная безопасность»); протоиерей Димитрий Карпенко (сектор «Методология и практика миссионерской работы»); протоиерей Алексий Куренков (сектор «Подготовка миссионерских кадров»); священник Андрей Королев (сектор «Издательская деятельность и миссия в СМИ»); Добренькова Е.В. (сектор «Миссионерское поле (аналитика)»); Лукин В.П. (правовой сектор).

30 декабря 2009 г. в актовом зале Белгородской духовной семинарии под руководством архиепископа Белгородского Иоанна состоялось первое заседание коллегии отдела. По благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла

на заседании коллегии были сформированы группы из числа священнослужителей и студентов Белгородской миссионерской семинарии для организации миссионерских станов в Абаканская, Анальская, Магаданская, Улан-Удэнская, Южно-Сахалинская и Якутской епархиях. На лето 2010 года запланирована миссионерская экспедиция священнослужителей и воспитанников Белгородской семинарии в дальневосточные епархии Русской Православной Церкви. Игумену Агафангелу (Белых), руководителю миссионерского стана «Спасский» по Тикси Республики Саха-Якутия, поручена разработка маршрутов по побережью Северного Ледовитого океана и плана миссионерских мероприятий.

Патриархия.ru

В 2010 ГОДУ НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ БУДЕТ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕДАН РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Как сообщает РИА Новости, об этом премьер-министр РФ Владимир Путин заявил 5 января на встрече с патриархом Московским и всея Руси Кириллом, министром культуры Александром Авдеевым и главой Росимущества Юрием Петровым.

«В 2010 году мы планируем полностью освободить Новодевичий монастырь и передать его в ведение Церкви», — сказал В. Путин во вторник на встрече с патриархом Московским и всея Руси Кириллом в Свято-Даниловом монастыре Москвы.

Со своей стороны патриарх подчеркнул, что «это будет очень важное событие, учитывая историческое и духовное значение Новодевичьего монастыря для Москвы и всей страны».

По словам А. Авдеева, Новодевичему

монастырю будет оставлен иконостас, находящийся в одном из его храмов, и еще один иконостас монастырю передадут. «Там в одном из храмов иконостаса нет, мы его перевезем и оставим на хранение», — сказал министр.

Он рассказал, что, встречаясь с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, наместником Новодевичьей обители, дал ему слово, что «все будет в порядке». «Новодевичий монастырь должен иметь все, что ему принадлежит по праву», — подчеркнул А. Авдеев.

В настоящее время монастырь частично находится в ведении РПЦ, а частично принадлежит Государственному историческому музею. В частности, в ведении музеяных работников находится Смоленский

собор и многие корпсы. В 2010 году музей потеряет права на памятник архитектуры.

Новодевичий монастырь, построенный в Москве в 1524 году, сохранился до наших дней почти в неизменном виде. С 1991 года монастырский ансамбль считается особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации, с 1995 года — памятником архитектуры федерального значения. В 2004 году монастырь включен в Список культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

В советские времена Новодевичий монастырь считался музеем и лишь очень ограниченно использовался церковью. Монахини вернулись в здание в 1994 году.

По материалам сайтов Интерфакс-религия и Лента.ru

ПОЗДРАВЛЯЕМ ОЛЬГУ СЕДАКОВУ С ЮБИЛЕЕМ

Дорогая Ольга Александровна!

Сердечно поздравляем Вас, друга нашего братства, читаемого и чтимого нами поэта, одного из попечите-

лей нашего института, с юбилеем. В Ваш день рождения мы желаем Вам достичь полноты Свободы, дарованной нам Христом и неразделимо соединенной с Верой, Надеждой, Любовью, Мудростью, Вдохновением и Общением, чтобы не умолкали «струн вещих пламенные звуки» и чтобы еще многие люди, услы-

шав Ваше слово, смогли испытать чувство освобождения, а вслед за ним — желание прощать и благодарить.

С любовью —
члены Преображенского содружества
малых православных братств,
преподаватели и студенты
Свято-Филаретовского института

«Расплясались, разгулялись бесы...»

25 декабря фундаменталистский портал «Русская линия» опубликовал заметку под кричащим названием «Почему Патриарх поддерживает кочетковцев?». Какого бы то ни было резонанса в сети этот текст не вызвал и вряд ли заслуживал бы внимания сам по себе, если бы не два обстоятельства.

Первое из них — количество откровенной лжи о Свято-Филаретовском институте и его ректоре, проф.-свящ. Георгии Кочеткове, нестандартное даже для изданий подобного рода. Чтобы понять, какая слепая и нерассуждающая злоба двигала автором заметки, достаточно назвать лишь несколько «пунктов обвинения» от «Русской линии»: она утверждает, что будто бы «о. Кочетков был отлучен на несколько лет от Причастия» — на самом же деле о. Георгий отлучен от причастия никогда не был, или что «Свято-Филаретовский институт никогда не получал и не мог получить Патриаршего благословения» — на самом же деле он получил благословение Патриарха Алексия II еще в 1992 г., а с 1998 г. по настоящее время имеет постоянно возобновляемую официальную лицензию Отдела религиозного образования и катехизации, что было бы совершенно немыслимо без патриаршей санкции.

Второе, еще более грустное обстоятельство — явно прослеживающееся стремление РЛ поселять в церкви взаимное недоверие, раскол и раздор. Лживый текст выдается за записку, якобы поданную в президиум на епархиальном собрании Москвы. При этом имя автора «записки» не называется, что делает ее подвойной анонимкой и набрасывает тень подозрения на весь московский клир. В адрес синодальных отделов и лично Святейшего Патриарха, как и в адрес Свято-Филаретовского института и о. Георгия Кочеткова, со страниц заметки раздаются явные и необоснованные обвинения в «обновленчестве», напоминающие своей сектантской навязчивостью недобрую память «Дух христианина» и подобные ему издания. При этом совершается грубая подмена понятий: церковное предательство обновленцев сознательно путается с естественным и вполне традиционным стремлением к постоянному обновлению церковной жизни.

Сейчас уже многим очевидно бессмыслица злобы церковных фундаменталистов, которая, надеемся, уже не сможет ничего разрушить. Сотрудникам и авторам «Русской линии» хочется напомнить слова апостола: «Блюдите убо, како опасно ходите», ибо злоба и ненависть разрушают прежде всего тех, кто допускает их в свое сердце.

Информационная служба СФИ

СПРАВКА

Информационное агентство «Русская линия» — ресурс, возглавляемый одним из нескольких журналистов, составлявших в свое время информационную службу при покойном митр. Санкт-Петербургском Иоанне (Снычеве). Нынешний редактор РЛ, Алексей Степанов, вместе с небезызвестным Константином Душеновым готовил к печати статьи митр. Иоанна о «жидо-масонском заговоре» (по мнению многих аналитиков, «журналистская команда» сама писала эти материалы за престарелого владельца). Среди поддерживаемых А. Степановым проектов — восстановление «Союза русского народа» и пр.

В течение последних лет атаке РЛ подвергались самые разнообразные церковные организации и деятели, в том числе Патриарший Центр духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре, диак. Андрей Кураев и многие другие. Весной минувшего года РЛ опубликовала серию статей, содержащих критику проповедей и высказываний новоизбранного патриарха Кирилла и недвусмысленные угрозы «правым» расколом в том случае, если патриарх не последует советам авторов РЛ.

Хотя РЛ не пользуется авторитетом в церкви, однако имеет достаточно высокий рейтинг благодаря околодерковым читателям, придерживающимся националистических и фундаменталистских взглядов.

4

ЯНВАРЬ 2010

КИФА

Церковь и общество

В редакцию пришло письмо – отклик на материал о смертной казни, опубликованный в «Кифе» № 15 (105). И хотя тезисы этого письма прямо противоречат позиции нашего издания, мы публикуем здесь и само это письмо, и – в качестве своеобразного ответа на него – фрагмент радиопередачи, посвященной той же теме. Мы хорошо понимаем, что отмена смертной казни – это лишь первый шаг на пути возрождения в нашем обществе уважения к жизни. Пока что и распространенность практики абортов, и очень ясно видная по материалам этой страницы склонность многих людей оправдать и разрешить эвтаназию продолжают препятствовать исцелению нашего народа от того пренебрежения к жизни и достоинству человека, которое стало одним из самых тяжелых последствий минувшего двадцатого века.

Письмо в редакцию

Когда речь идет о принятии государственного закона об эвтаназии, следует помнить, что этот закон касается всех: верующих и неверующих, точно так же как закон о свободе вероисповедания касается всех. Многие люди, в том числе и верующие, охотно соглашаются с правом человека на веру и мировоззрение. Казалось бы, это очевидно. Но понимают ли они сами, с чем они соглашаются? Давайте задумаемся: почему Католическая Церковь, несмотря на свой изощренный философский аппарат, только в ХХ веке официально признала свободу вероисповедания в «Декларации о религиозной свободе» (7 декабря 1965), а у РПЦ, например, до сих пор нет четкого документа по этому поводу? А дело в том, если продумать вопрос до конца, что право на свободу совести и вероисповедания предполагает не только право и возможность исповедания истинной веры и спасения в вечности, но и право и возможность вечной погибели. Конституционная свобода совести и исповедания не исключает, например, сатанизма. Юридическое государственное законодательство не знает таких терминов и не разнсигнурует религии по степени их истинности. Именно поэтому Церковь долгое время выступала против свободы совести, как пустой формальной свободы. Но все-таки в силу разных исторических причин эта свобода Католической Церкви была признана по принципу выбора из «двух зол».

А теперь задумаемся: если человек имеет юридическое, признанное Церковью, право на вечную погибель (духовное самоубийство), то почему Церковь должна отказывать ему в таком же праве на физическую смерть, т.е. эвтаназию (физическое самоубийство)? Таким образом, закон о свободе совести предполагает автоматически закон, легализующий эвтаназию. Любой человек, признающий правила формальной логики, должен с этим согласиться. Иначе получится противоречие: Церковь признает право человека на вечную погибель, но не признает его право на погибель физическую. Возражение здесь может быть только одно: вечную погибель, если она состоится, определяет Бог, а физическую смерть себе назначает человек. Но вопрос в том, может ли Церковь предписывать правила умирания атеистам, например?

Могут сказать, что государственные законы существуют для всех граждан, независимо от их религиозной принадлежности, а верующие люди не должны признавать некоторые законы, например, об эвтаназии. Правильно. Но никто и не приуждает верующего прибегать к эвтаназии, как и закон о свободе совести не приуждает верить в извращенные формы религии. Для своих чад, т.е. верующих, Церковь может издать свои рекомендации относительно эвтаназии, но на государственном уровне она должна признать право человека на свою физическую смерть, как она уже признала право человека на вечную смерть.

Конечно, правоприменение закона, легализующего эвтаназию, будет в наших условиях извращаться. Но это уже другой вопрос. Ни один закон сам по себе не гарантирует отсутствие злоупотреблений. Чему нужно, конечно, активно противостоять.

Игумен Вениамин, СПб

МЫ ПРИЗВАНЫ К ТОМУ, ЧТОБЫ ПОБЕЖДАТЬ СТРАДАНИЕ

Фрагменты радиопередачи «В моей смерти прошу винить...»¹

Марианна (радиослушатель): Здравствуйте. Я хочу поговорить об эвтаназии и о людях, которые прикованы к кровати и испытывают сильные боли и мучения. Я думаю руками за эвтаназию, это мое личное мнение. Например, я не хочу мучиться долгое время, знаю, что я все равно не выживу, и в мучениях умратор. И смотреть на мучения и боль близкого человека считаю большей жестокостью, чем применить эвтаназию. Я понимаю, что со стороны церкви это неприемлемо, но кто знает на 100%, что можно, а что нельзя? И вообще я считаю, что Библия несколько исказена после многочисленных переходов из уст в уста, а настоящей правды все равно людям так никто и не скажет. И мы никогда этого не узнаем. И я считаю, что если существует эвтаназия, значит, это угодно Богу.

Игорь Денисов, клинический психолог, магистр психологии, член профессиональной психотерапевтической лиги: Тема, на самом деле, непростая. Сложно однозначно сказать, что эвтаназия – это правильно, так и надо. Люди очень часто делятся на тех, кто за эвтаназию, – они в жизни очень часто сталкивались с этим, и на тех, кто против эвтаназии, – они рассуждают абстрактно. Это различие не статистически подтверждено. Это мои субъективные наблюдения. Когда я читаю об этом, смотрю что-то, то вижу, что разделение происходит именно так.

Если высказывать, например, мое мнение, как я к этому отношусь, то скорее ближе к «да», что эвтаназию надо разрешать. Потому что вообще с точки зрения психологии и с моей личной точки зрения, что-то запрещать – это один из самых неэффективных способов разрешить какую-то проблему. Потому что здесь начинаются какие-то подпольные дела, это все уходит в тень, и что там будет происходить, уже вообще непонятно. Поэтому чисто запретить, сказать, что это зло, наверное, все-таки не стоит. А четко регламентировать, прописать конкретно: в каких ситуациях, кто принимает решения, кто состоит в экспертной комиссии – вот это все прописать можно. И только в таких случаях разрешать это делать. Это мое мнение.

Дмитрий Гасак, проектор Свято-Филаретовского института: Но это все равно вещь крайне объективированная. Ее, простите, можно сравнить с процедурой смертной казни, где тоже есть разные «экспертные» оценки, комиссии проходят. Это тоже не простое дело, но все-таки есть тот, кто нажимает кнопку или курок, так или иначе кому-то помогая умереть.

Лариса Миропольская, ведущая: Получается так, что здесь эту роль играет врач. Самоубийство с помощью врача.

Дмитрий Гасак: Причем самоубийство, узаконенное государством. И здесь как раз встает вопрос: а из каких позиций мыходим? Из утилитарных позиций экономии, экономики и т.д.? Или все-таки из позиций христианских, нравственных?

Мне кажется, что человек – будь то медик или родные и т.д. и т.д. – должен делать все, что возможно в этой ситуации сделать для человека. То есть если у нас есть возможность избавлять человека от страданий (не посредством лишения его жизни, конечно) или бороться за его жизнь, то нужно это делать.

Андрей Захаров, ведущий: Избавлять от страданий мы можем с помощью медицины, слова Богу, а от душевных страданий?

Дмитрий Гасак: Я имею в виду от боли.

Андрей Захаров: От боли физической мы избавились.

Дмитрий Гасак: Это верно. Если мы можем помочь душевным страданиям, то Бога ради. Это тоже необходимо делать. Вопрос ведь рассматривается таким образом, что акт лишения человека жизни, то есть то, что принадлежит суду Божьему и находится в руке Божьей, мы оправдываем собственным милосердием. Мне кажется, здесь совершается некоторая подмена. При всех случаях, тяжелых, трудных, мы должны делать то, что мы должны делать, что мы призваны делать, т.е. помогать жизни.

Лариса Миропольская: Получается, что только в том случае, когда пациент сам настоятельно просит избавить его от страданий, стоит тогда прислушиваться к этому? Потому что действитель но, вот как сказал Игорь (и я согласна с этим), те, кто голосует за эвтаназию, кто продвигает это в народ, они руководствуются не только тем, что хотят избавить человека от страданий. Простите меня, если я брошу камень в чей-то огород, но это, в первую очередь, избавить себя от того, чтобы нести на себе много лет бремя ответственности за того, кто рядом страдает. Потому что этот человек, может быть, уже и не понимает, что с ним происходит, а мы видим, понимаем и нам от этого еще хуже.

Дмитрий Гасак: Но мы все-таки до конца этого не знаем.

Лариса Миропольская: Я говорю это как предположение, я не говорю, что это так, это как вариант.

Дмитрий Гасак: А, стало быть, разговор может быть корректным только если мы то или иное рассуждение относим к самим себе. Потому что если мы относим его к другому, то тут же нарушают какие-то основы нравственности, в конце концов, и отношения к человеку, которому мы призваны помочь. Помочь с помощью смерти? Не знаю.

Лариса Миропольская: Да, я вот закрыла глаза и нарисовала такую картинку. Конвойер – и все, кто устал и кому больше не надо, приняли решение.

Дмитрий Гасак: Ну, конечно. Я уж не говорю про колossalные злоупотребления и ошибки, которые могут здесь существовать, касается ли это эвтаназии или смертной казни. Этого же тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Лариса Миропольская: Вот видите, сколько у нас звонков в этом часе, и один только – против, а большинство – за². Это любопытно.

Андрей Захаров: Дмитрий Сергеевич, что Вы скажете?

Дмитрий Гасак: Я тоже этому удивлен. А впрочем – нет, не очень удивлен. Мне кажется, такое отношение – отчасти от боязни страданий, отчасти от поверхностного отношения к страданиям – как раз, как ни банальны могут показаться эти слова, определенным образом характеризует нашу современную жизнь, нашу нынешнюю общественную реальность. Всякое страдание не от Бога – это правда, но, тем не менее, все-таки мы призваны к тому, чтобы страдания преодолевать и побеждать.

Игорь Денисов: Можно, я сделаю ремарку? То, что страдание в такой ситуации связано с тем, что страдаю не только я – я за-

ставляю страдать многих людей, в том числе близких и любимых мною, тоже надо учитывать. Нужно учитывать то, что я становлюсь причиной их страдания. Получается, что я на себя беру такую ответственность. Готов ли я на себя ее взять? Вот в чем вопрос.

Дмитрий Гасак: Я думаю, если люди когда-то согласились жить вместе, а, стало быть, в каком-то смысле и являясь причиной страданий друг друга, то они также договорились и решили эти страдания вместе преодолевать и побеждать. Мне кажется, это важнейшее качество любви.

Доктор Гааз у постели больного. Самокиши-Судковская Е.П., илл. к очерку А.Ф. Кони «Федор Петрович Гааз»

Надежда (радиослушатель): Здравствуйте. Я детский врач и по второму образованию – клинический психолог. К вопросу об эвтаназии у меня непонятное даже для меня самой отношение. Потому что моим самым первым пациентом, когда я приехала психологом в стационар, был ребенок, который 3 года умирал от лейкоза. Он 3 года лечился бесперспективно. Зав. отделением гематологии сказал мне: «Он не сегодня завтра умрет, помогите ему умереть спокойно». На этого ребенка просто было страшно смотреть: кожа, кости, кровь отовсюду. И он даже не разговаривал со мной, понимаете? Единственное, что он мне прошептал: «Отойдите от меня все и дайте мне умереть спокойно». Ему тогда было 9 лет, он болел лейкозом с шести лет до девяти, рецидив тяжелейший. И он умирал. Это был первый мой пациент в роли не просто врача, а врача-клинического психолога.

И после длительных разговоров с ним и подключения к нему третьего ребеночка, который был как бы посредником между мной и им, мы все-таки с ним поговорили. На следующий день бегу в стационар и думаю: наверное, уже умер. Нет, не умер, уже ждет. Юрай звал этого мальчика. Вот так Юрай ждал меня каждый день. Потом рецидив у него ушел, и он уехал к себе в далекую деревню. Сейчас этому мальчику уже 26 лет. Он жив, слава Богу, здоров, двух детейшек родил.

Вы понимаете, у каждого человека бывают минуты слабости. Вот тогда рядом с ним не было даже его родителей. Это был 92-й год, нищая страна, нищие родители, у которых другие дети малы меньше на лавках сидели. Они даже не приехали к умирающему ребенку. И вот в те минуты слабости и сам ребенок готов был умереть, и я уверена, что его родители бы согласились тогда умертвить этого ребенка.

На моем веку было столько детей, которые умирали и которые выжили, когда было просто не на что надеяться. И поэтому я категорически против того, чтобы эвтаназия была в детском возрасте, в подростковом возрасте, да и во взрослом состоянии. Вот у человека слабость, тяжело. Эта слабость может длиться 5 минут, а может 2 дня, а может 2 недели. А может, она пройдет через полгода и пойдет человек на поправку – бывают чудеса, бывают. И на моем веку, в моей практике клинического психолога много было таких случаев. Поэтому нельзя разрешить человеку в минуты этой слабости похоронить другого или похоронить самого себя.

Лариса Миропольская: Спасибо большое, Надежда. Действительно, бывают минуты слабости, но кто-то должен встретиться. Я искренне верю, что кто-то должен встретиться, и кто-то должен помочь обязатель но.

Полина (радиослушатель): Здравствуйте. Я хочу сказать, что рассуждать просто, когда ты с этим не столкнулся. Вот у меня дома сейчас лежит больной отец. Год назад ему поставили диагноз: последние стадия рака. Сделали ему операцию, зашли обратно и сказали, что бесполезно. И несколько раз звучало, что все, что с ним будет происходить, – это медленная смерть... И, грубо говоря, мы очень конкретно в этой ситуации сейчас живем.

И у меня даже вопрос никог да не возникает, чтобы куда-то обращаться, мысли даже никакой нет. Я пришла к врачу попросить направление на процедуры, чтобы отцу стало немного полегче. А мне говорят: если Вы хотите от него избавиться, положите его в хоспис. Я в принципе даже не понимала, о чем мне говорят. И что касается самого его, отца моего. Он ранние никогда в поликлинике не ходил, станет ему плохо, отказывался вызывать «скорую помощь». А сейчас, когда появился такой диагноз, у него вопроса «живь или не живь» вообще не возникает. Мы вполне нормально, полноценно живем. У него подружка появилась, такая замечательная женщина. Он нарядится, встретит ее, угостит, чем может. Я бы никогда не осудила другого человека, который вдруг решил бы отправить больного родственника в хоспис, но у нас такого вопроса вообще не возникает. Единственное, что я бы хотела всех призвать к тому, чтобы следили за своим здоровьем и начинали это делать как можно раньше.

Дмитрий Гасак: Мне кажется, что это нормальная, спокойная, смиренная, здравая норма отношений к собственным родителям и к своей жизни. Вообще, мне кажется, чем решать проблемы в мировом масштабе – а нам вообще это свойственно – значительно плодотворнее и полезнее бывает посмотреть на того, кто живет рядом с тобой: на своего соседа, на членов своей семьи, в конце концов, на своих друзей. Посмотреть и подумать: а чем живет этот человек, что ему дорого, что он ценит на этой земле, и чем ты можешь ему помочь и, в этом смысле, послужить – с верой, и надеждой, и любовью.

¹ Дискуссия прошла на радиостанции «Моя семья» (94,8 FM) 17 марта 2009 г.

² Напоминаем, что здесь опубликован лишь фрагмент передачи.

В прошлом году исполнилось 100 лет с возникновения традиции усиленных молитв представителей разных христианских конфессий о единстве христиан в дни третьей недели января. Эта традиция, возникшая сначала в среде протестантов различных деноминаций, претерпела с течением времени изменения; в какой-то момент она оказалась фактически молитвой о соединении протестантских церквей с Римом, но впоследствии утратила ярко выраженный «проримский» акцент и просто стала молитвенным ходатайством католиков, протестантов и православных разных стран о преодолении греха разделения.

Русская православная церковь в ответ на запрос генерального секретаря ВСД д-ра А. Виссерт-Хуфта о ее отношении к идеи подобных недель молитв отозвалась пятьдесят лет назад, в январе 1960 года, письмом следующего содержания:

«Пишем Вам эти слова в такие знаменательные для всех христиан дни, когда христианский мир в разных формах, но в единодушном порыве сердца обединился в «Неделе молитв за христианское единство».

Мы внимательно ознакомились с текстом молитв и

призывов к молитвенным размышлениям в эту «Неделю», выработанных комиссией «Вера и устройство» Всемирного Совета Церквей.

Содержащиеся там молитвенные возвзвания к Богу и указания на предмет молитвенных размышлений являются собой богатство христианского духа, духовную мудрость и искреннее благочестие их составителей.

В этом отношении мы выражаем наше внутреннее согласие и единодушие с общей духовной направленностью и общехристианским духом этих молитвенных устремлений к стольожденному для всех нас христианскому единству.

Наша Церковь постоянно вот уже много веков в своем ежедневном богослужении, в каждой службе суточного круга всегда молилась и молится о «благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех». В своей богатой и многообразной литургической жизни она знает и практикует и специальные моления в нарочитые дни и времена о воссоединении всех христиан в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Поэтому-то мы приветствуем усилия наших западных братьев-христиан усугубить их молитвенный подвиг в по-

исках единения в истинной Церкви Христовой специальными чинопоследованиями в особую «Неделю молитв за христианское единство».

Духовно мы с Вами в это знаменательное время. Разделяя Ваше молитвенное горение о единстве, и мы усугубим наши смиренные молитвы о «соединении всех», согласно с духом и сложившейся литургической практикой нашей Церкви.

Таким образом, хотя и в других словах и в иной форме, но мы, возлюбленный наш брат во Христе, несомненно, с Вами в эту «Неделю молитв» ко Господу, «да все едини будут».

Всем сердцем мы присоединяемся к Вашей молитве с первого дня настоящей «Недели молитв»: «Всемогущий Боже, Основавший Свою Церковь на свидетельстве апостолов и пророков... даруй нам Свою благодать, чтобы мы через учение Твоих апостолов могли бы соединиться в единстве веры... и... чтобы мы смогли быть сообщниками со всеми святыми Твоими. Аминь».

(По материалам статьи «Неделя молитв о христианском единстве», ЖМП № 2 за 1961 г.)

ОБЩЕНИЕ С ИНОСЛАВНЫМИ

Мы знаем о беседе Старца с одним Архимандритом, который занимался миссионерской работой среди инославных. Архимандрит этот очень уважал Старца и неоднократно приходил беседовать с ним во время своих пребываний на Святой Горе. Старец спросил его, как он проповедует? Архимандрит, еще молодой и неопытный, жестикулируя руками и двигаясь всем телом, возбужденно отвечал: «Я им говорю: ваша вера — блуд; у вас всё извращено, всё неверно, и нет вам спасения, если не покаетесь».

Старец выслушал это и спросил: «А скажите, Отец Архимандрит, веруют ли они в Господа Иисуса Христа, что Он истинный Бог?» — «Это-то они веруют». — «А Божию Матерь чутут они?» — «Чутут, но они неправильночатут о Ней». — «А святых почитают?» — «Да, почитают, но с тех пор, как они отпали от Церкви, какие же могут быть у них святые?» — «Совершают ли они богослужения в храмах, читают ли слово Божие?» — «Да, есть у них и церкви, и службы, но посмотрели бы вы что это за службы после наших; какой холод и бездушие». — «Так вот, Отец Архимандрит, душа их знает, что они хорошо делают, что веруют в Иисуса Христа, что чутут Божию Матерь и Святых, что призывают их в молитвах, так что когда вы говорите им, что их вера — блуд, то они вас не послушают... Но вот если вы будете говорить народу, что хорошо они делают, что веруют в Бога; хорошо делают, почитая Божию Матерь и Святых; хорошо делают, что ходят в церкви на богослужения и дома молятся, что читают Слово Божие, и прочее, но в том-то у них есть ошибка, и что её надо исправить, и тогда всё будет хорошо; и Господь будет радоваться о них; и так все мы спасёмся милостью Божией... Бог есть любовь, а потому и проповедь должна исходить от любви; тогда будет польза и тому, кто проповедует, и тому, кто слушает; а если порицать, то душа народа не послушает вас и не будет пользы».

(Цитируется по изданию «Старец Силуан. Жизнь и поучения», изд-во «Воскресение», 1991, с.60)

Так получилось, что у меня много знакомых христиан из разных конфессий, течений, деноминаций, церквей или сект, кто как это обозначает и разумеет. Я настаиваю лишь на главном: мои знакомые — христиане, потому что любят Христа и надеются на спасение через веру в Него и жизнь по воле Божьей во Святом Духе. Среди них есть и представители кафолических церквей (к коим кроме православных относят католиков и лютеран), есть и пятидесятники, баптисты, адвентисты, пресвитериане, методисты, некоторые харизматы. Там, как и везде, есть верующие «всерьез», всю жизньлагающие на проповедь Евангелия, а есть верующие «по возможности», но у тех и других есть одно преимущество перед нами, большинством российских православных: их крещение и их вера им дорого стоят.

И за это, простите мне иронию, они должны быть нам благодарны. Редкий епархиальный миссионерский отдел не предупредит о страшных сектах, покушающихся на свободу, психику и имущество сограждан. Вот случай, рассказаный мне одним христианином, пастором большой пятидесятнической церкви. Его прихожанка, школьная учительница, возвращалась домой поздним зимним вечером и увидела в темном дворе лежащую на снегу пьяную женщину. Она подняла несчастную и лишила в освещенном подъезде увидела, что они из одной учительской. После горячего чая товарка рассказала причину всех несчастий, которые она топит в стакане уже долгое время. Знающая учительские беды не понаслышке хозяйка поинтересовалась: просила ли она помочь у Бога, может, ходила в храм? На что услышала, что ходила в православный храм и не нашла там участия в своей судьбе. «Ну не к вам же, сектантам, идти!» — допивая чай, сказала она и попрощалась.

Не буду рассказывать истории о том, как дети (православные или неверующие) отворачиваются от неправославных христиан-родителей или родители — от неправославных христиан-детей. Школьник из баптистской или пятидесятнической семьи, признавшийся о вере своей и своих родителей, бывает гоним и одноклассниками, и учителями. Православный такого «благословения» от близких, за

«Говорит Ему женщина Самарянка: как Ты, Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? Ибо не имеют Иудеи общения с Самарянами» (Ин 4:9). Рембрандт, 1634 г.

которое Христом обещана награда, удостаивается только за бескомпромиссную жизнь и горячую проповедь.

Второе «сектантское» преимущество связано с первым. Дорогостоящая вера имеет особую силу свидетельства. «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему...» (Рим.1:16) Другой знакомый пастор рассказывал, как его, после многих лет тюрем и лагерей умирающего от туберкулеза в последней фазе, так же на улице кто-то подобрал. Он пришел в себя только в какой-то квартире, где три дня над ним непрерывно молились пять человек, как оказалось, баптистов, то вместе, то по очереди. Когда случилось чудо и смерть отступила, он не знал, на что тратить вернувшуюся жизнь и взмолился: «Если Ты меня спас, дай мне другую жизнь». «У меня даже кличка в зоне была — Бес, — рассказывал он мне. — В первый раз я сел в 14 лет и больше 20 лет провел в зонах за несколько ходок. На свободе, смертельно больной, я мечтал только о том, что вернется сидевший со мной вор в законе и как-то устроит меня, чтобы дожить». Сейчас мой знакомый возвращается «долги»: он подбирает на улице бездомных и приводит к себе домой, чтобы рассказать о Христе. «У тебя же дети! Ты не боишься хотя бы того, что эти грязные бичи их виши заразят?» — спрашивают соседи. «Они не знают, что я их сам сперва мою в ванной, переодеваю в чистое, выбрасываю их лохмотья, а потом уже веду на кухню кормить и разговаривать».

Не присваивая себе задачу быть совестью нации и носителями национальной идеи, возможно, понимая свою миссию более частно, протестантские церкви проще нашего принимают и относят к себе слова Христа «Я же среди вас, как служащий» (Лк. 22:27) и, увидев боль, не обходят ее. Мой старый знакомый, с которым я несколько лет проработал на ТВ, узнал о Христе, увы, не от меня... И узнав, не смог пройти мимо кишащего беспризорниками подвала. Много лет после этого он дважды в неделю вместе с женой обезжал (и обезжал) все известные ему подвалы и теплотрассы с бездомными детьми (это самая уязвимая часть бездомных) с горячим обедом, бинтами, зеленкой и собранной одеждой. Пройдя через все их беды, болезни, детские роды, убийства и самоубийства, он не мечтал о более благополучном служении для себя. Помог случай — об этом опыте узнали на одном из государственных телеканалов Голландии, сняли фильм, и в далекой стране начался сбор пожертвований для устройства детского дома на Урале.

Интересно, что когда я впервые пришел к бывшему сослуживцу на одну встречу христиан с беспризорника-

ми — не буду описывать каскад впечатлений от этого посещения — мой знакомый так представил меня: «Вы спрашивали меня о православных, вот Олег из Русской православной церкви, мы вместе, они также любят Иисуса Христа и хотят (курсив мой — О.Г.) помогать бедным». Эти слова (и дела) — для меня пример понимания всемирной важности и личной ответственности за начатое служение Христу, за его качество и результат.

Вот еще одно тому свидетельство. Очень любящий Священное Писание и неплохо его знающий мой хороший знакомый христианин по дороге на поезд пришел в больницу навестить умирающего новообращенного брата из своей церкви. Тот ему на ухо: «Ты особо тут не распинайся, я уже отдал овец от козлов, вон тому деду в углу можешь еще что-то сказать, «гедеоновские» евангелия с холодильника забирай, они в другом месте больше пригодятся...» Мой друг испугался, ругать своего неопытного собрата не стал, понял, что за такое «свидетельство» надо отвечать вместе. «Я взмодлился и начал говорить о Христе, понимая, что для исправления ошибки брата и свидетельства этим людям сейчас, возможно, отпущен последний шанс, с четвертого этажа тубдиспансера чаще всего уходят в морг. Три часа говорил, на поезд опоздал, но понял, что могу уйти, когда люди взяли евангелия и начали мне задавать вопросы». Это еще одна черта, которую церкви западного корня перенимают у Христа, кажется, лучше нас — жалость к людям (Мф 15:32, Мк 6:34, 8:2, 9:22, Лк 7:13, 10:33, 15:20).

Я уверен, что всякий, находящийся в общении с братьями по вере во Христа из других церквей, знает примеров, подобных приведенным мной, множество. Конечно, знает он (как и я) много примеров несовершенства, а то и греха. На мой взгляд, важно понимать, что сложившаяся на территории России ситуация христианской миссии и совместного существования церквей — сложная. Можно и нужно, конечно, каяться в совершенных грехах, которых было и, увы, есть много с обеих сторон. Миссионерская атака западных конфессий, полных связанных намерений, по исполнению, как мы имели возможность удостовериться за эти годы, часто была контрмиссионерской. Примитивные аргументы против православия («они поклоняются иконам и называют Марию Богородицей, святыми — людьми... какие же они христиане?») породила реакцию православных неофитов с обвинениями, равными по оголтелости.

Но сейчас мы имеем такую ситуацию, которую перед всё возрастающим язычеством и вообще безбожием решать можно лишь в сугубо мирном духе. Свидетельствовать становится всё труднее, христианская миссия всех конфессий в кризисе и в основном по той причине, о которой нас предупреждал апостол: «Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Рим 2:24).

К сожалению, приходится наблюдать, что мы перенимаем из миссии наших братьев не то, что стоит перенимать. Например, православные раздают бесплатные Евангелия на улицах Москвы прохожим — без наложения вере и благовещению перед Писанием. В результате святыни оказывается брошенной на землю за ненадобностью. То устраиваем массовые крещения, то бездумно перекрещиваем инославных, уже крещенных во имя Отца и Сына и Святого Духа, когда восполнит таинство просвещения по духу и смыслу нужно лишь миропомазанием, и т.п.

Как мне видится, сейчас миссия инославных переживает особое время, переломное. Насажденные в начале — середине 90-х годов мелкие церкви удерживаются лишь тогда, когда «прививаются» к конфессии, имеющей церковный опыт и минимальную кафоличность (если так можно назвать связь с протестантскими и неопротестантскими объединениями). Многие так называемые церкви разваливаются, а их члены теряют веру, не выдержав испытаний и не найдя поддержки в своей среде. Если мы верим, что Господь поручил нам быть Его свидетелями на этой земле, то взыскание таких погибших и погибающих — наше дело. Мы должны подойти к вере наших братьев с предельным уважением, запретив себе всякий взгляд «сверху вниз» на их веру и духовный опыт. Даже (или тем более) если их вера больна, полна суеверий и измышлений.

Олег Глаголев

Источник: «Мир религий»
<http://religio.ru/relisoc/index.html>

6

ЯНВАРЬ 2010

КИФА

Церковь

ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ В ПОСТХРИСТИАНСКОЙ ЕВРОПЕ

Доклад ученого секретаря СФИ проф. А.М. Копировского на VII международной конференции Московского религиоведческого общества, посвященной теме «Будущее религии в Европе» (14-16 мая 2009 г.)

Процесс секуляризации в Европе, начавшийся несколько столетий назад и затронувший все стороны культуры, в XX–XXI вв. бурно развивается. Он существенно изменил традиционные формы храмового зодчества. Множество церквей уже в эпоху барокко, классицизма и далее стали похожими на светские здания. Эта тенденция продолжается и сейчас в новой храмовой архитектуре. Однако одновременно с ней существуют и другие тенденции, не позволяющие однозначно представлять себе будущее Европы в области храмовой архитектуры как продолжение и полную победу секуляризации.

Попытаемся выделить основные направления современной секуляризации, касающиеся храмовой архитектуры.

1. Появление храмов, далеко отстоящих от традиционных форм и похожих на гражданские постройки.

2. Активное насыщение гражданских построек элементами храмовой архитектуры.

3. В архитектуре храмов, строящихся в традиционных формах, активно применяются приемы стилизации; при этом архитектурные элементы, когда-то системообразующие, используются в качестве декора.

4. Древние храмы на фоне современной гражданской застройки зрительно воспринимаются (и реально используются) по преимуществу как музеиные объекты.

Может показаться, что только так – в виде музея или «духовного офиса» («комбинация церковно-бытовых услуг») европейские храмы и будут существовать в обозримом будущем. Тем более, что данные социологических исследований религиозности в Европе, как кажется, подтверждают: процесс отхода населения Европы от традиционных христианских конфессий ощущимо нарастает, пусть не в атеизм, но к «религиозности вообще» – абстрактным, откровенно языческим или полуязыческим (оккультного типа) формам религиозной практики.

Однако, превращению Европы в «экспериментальный сад религиозности» по образцу, например, Голландии (J. Janssen. The Netherlands as an experimental Garden of Relegiosity. Social Compass 45 (1), 1998, p. 109 – 121) противостоит тенденция возрождения и обновления традиционных христианских конфессий.

Рассмотрим одну из частей этого процесса на примере ряда древних и новых христианских храмов, существующих в «постхристианской» Европе.

ДРЕВНИЕ ХРАМЫ

Они используются не только для богослужений, но и в качестве музеев. Однако их богослужебное назначение при этом не сокращается, напротив, оно расширяется, принимая иногда непривычные формы. Так, проводятся отдельные богослужения в римских катакомбах. В соборе св. Петра в Риме, кроме торжественных богослужений, в т.ч. с участием Папы Римского, практикуются мессы в небольших боковых капеллах, куда не допускаются туристы. Подобные процессы характерны и для большинства древних соборов Европы, включая знаменитые ранневизантийские базилики Равенны, где местом молитвы оказывается не только главная часть храма, но и незначительное и нейтральное в архитектурном смысле помещение, отделенное от основного объема храма плотно закрывающимися дверями.

В России в начале 1990-х гг. после устранения из законодательства идеологических барьеров, препятствовавших деятельности церкви, открылись новые перспективы, в частности, в области храмоздания. Однако, прежде всего, необходимо сказать о том, что тысячи храмов традиционных форм, как древних, так и более поздних (до начала XX века включительно), использовавшихся ранее в качестве складов, домов культуры, музеев, помещений для промышленного производства, спортивных залов, тюрем и т.п., в течение двух последних десятилетий были переданы в ведение церкви и возобновили богослужение. В некоторых случаях их музейное назначение сохраняется и даже является основным. Но, тем не менее, даже Успенский собор Московского Кремля стал не только музеем, но и действующим храмом, где иногда проводятся патриаршие службы.

Многие из таких храмов в процессе реставрации освободились от поздних пристроек и восстановили утраченные ранее древние формы. Не единичны и случаи полного восстановления древних храмов после разрушения. Таков, например, Казанский собор первой половины XVII в. на Красной площади в Москве, построенный в начале 1990-х гг. заново по обмерным чертежам, сделанным перед его разрушением в 1930-е гг.

Процесс восстановления разрушенных храмов еще далеко не завершен, особенно в провинции, и обещает приблизить окружающее нас пространство к первоначальному виду или вернуть к нему сотни церквей старой постройки.

Правда, в этом случае проблемой становится очевидное несоответствие их форм современной городской архитектуре. На ее фоне храмы традиционных форм – независимо от их типа (крестовокупольный, шатровый, купольный, базилика) – выглядят либо игрушкой, либо, если размеры позволяют им доминировать, противопоставляются окружающим зданиям и также «выпадают» из ансамбля. Решить эту проблему можно, видимо, только за счет кардинального переосмысления подходов к гражданскому строительству вокруг храмов старой постройки.

НОВЫЕ ХРАМЫ

В целом же в Европе преобладает тенденция к строительству новых храмов. Ее можно условно разделить на два направления: а) стилизацию под древние формы и б) строительство в формах модернизма и постмодернизма. При рассмотрении первого направления очевидно, что попытки церковной традиции взять в начале XX в. реванш за проигранную, в целом, «войну» со светской архитектурой (поскольку церковные здания стали восприниматься как одно из направлений мировой архитектуры, а не ее исключительное по значению ядро), вернувшись к древним храмовым формам, не удалось. Количество храмов, стилизованных под древние, было сравнительно небольшим (развитие этого направления прервала Первая мировая война), кроме того, в новых храмах древние архитектурные формы были эстетизированы в соответствии со вкусами конца XIX – начала XX в., а символическое их содержание практически не воспринималось.

В современности же процесс стилизации иногда приводит к курьезным решениям. В качестве одного из примеров можно привести англиканский храм в Великобритании, сделанный из специальной ткани, обретающей свою форму (стилизация под готику) и подлинный масштаб только после его... надувания.

Достоинством храма является его размер в сложенном виде – он помещается в багажнике автомашины, и поэтому не привязан к конкретному месту, так сказать, абсолютно мобилен. Но внешнее сходство этого сооружения с традиционным средневековым храмом лишь подчеркивает его нетрадиционность. Ведь «надувной» храм именно в привычных внешних формах наиболее ощущимо противостоит идеи вечности,

незыблемости и т.п., характерной для храмов древности. Соответственно, карикатурный, игрушечный оттенок приобретает все, что совершается в таком храме. В этом смысле и сам храм оказывается, в определенном смысле, «постхристианским».

В качестве другого примера некритичного использования традиционных храмовых форм можно привести православный храм св. апостола Андрея в Генте (Бельгия).

Он построен с использованием элементов экстерьера русского крестовокупольного храма (позакомарное покрытие, барабан, купол и др.). Кроме того, в украшении стены используются конкретные детали архитектурного убранства Успенского собора Московского Кремля (аркатурно-колончатый пояс). Все использованные древние формы упрощены до схематизации. Храм имеет весьма экзотический вид особенно потому, что он встроен в ряд небольших островерхих бельгийских домиков и по контрасту с ними вызывает ассоциацию с инопланетным космическим кораблем.

Подобные «космические» параллели напрашиваются и при виде православной часовни на набережной Волги в Ярославле.

Контрастное расширение нижней части опор и резкое уменьшение ее барабана и купола превратило часовню в подобие ракеты. Такое стремление уподобить часовню космическому кораблю (не исключено, что сознательное) противопоставляет ее храму как образу (архитектурной «иконе») всего космоса, преображенного и уподобленного Царству Небесному (формула «храм как обновленный мир» характеризует архитектурный образ христианских церквей, начиная с V–VI вв.). Новизна образа становится самодовлеющей. Традиционные формы церковного здания оказываются все-го лишь материалом, произвольно изменяемым в поиске художественной выразительности, внешне эффектного архитектурного решения.

Еще более отдаляют образ храма от его сути попытки современных строителей эклектически соединять формы традиционного храмового зодчества с элемен-

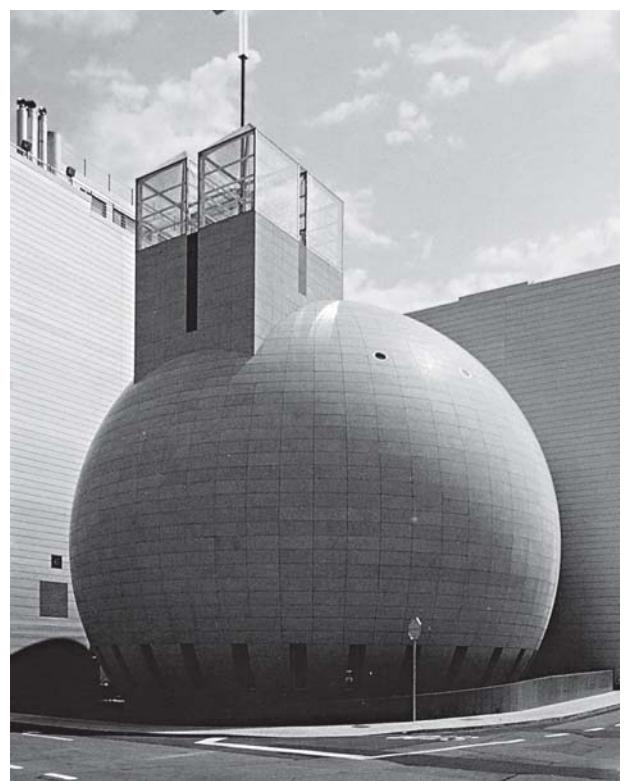
тами современной гражданской архитектуры. Например, купол и барабан, максимально приближенные к древнерусским, соединяются со сплошь застекленной нижней частью здания, напоминающей современный универсал (храм св. великомученика Георгия на Поклонной горе в Москве, Воскресенский храм в Донецке и др.). Однако подобные храмы востребованы, количество их умножается. По-видимому, они отвечают представлениям современного массового сознания (в т.ч. церковного) о преемственности в виде механического сочетания «нового» и «старого».

Впрочем, существуют и примеры удачного, не эклектического сочетания древних и новых форм. Они редки, но выразительны, как, например, храм св. Барбары в Барнсбахе (Австрия), построенный в 1980-е гг. известным австрийским архитектором Ф. Хундертвассером (1928–2000).

Используя форму базилики, дополненной небольшим куполом над алтарной частью и колокольней с куполом над противоположным концом храма, архитектор практически не изменяет старых форм, несколько модернизируются лишь контуры куполов (интересно, что подобные формы церковных куполов Хундертвассер активно использует в строительстве жилых домов, и тогда в гражданском зодчестве начинают ощущаться звуки церковных обертонов). Зато архитектор делает максимально активным цветовое решение здания: двускатная крыша базилики украшена крупными разноцветными пятнами, колонки при входе также разных цветов и т.д., что создает непривычное, но яркое и, в целом, непротиворечивое впечатление от церковного здания в целом (к сожалению, на черно-белом рисунке этого не видно).

Существует в храмовом строительстве и направление, радикально порывающее с традиционными его формами. Храмы такого типа характерны для Западной Европы. В качестве примера можно привести католический храм Св. Троицы в Женеве (1993 г., архитектор Уго Брунони), своими округлыми формами и стеклянной надстройкой в верхней части уводящий от любых ассоциаций с известной храмовой архитектурой, но наделенный автором традиционно-христианской символикой (12 окон – образ 12 апостолов и т.д.).

Интересно, что даже члены православной церкви могут представлять себе современный храм в полностью нетрадиционных формах, например, в эскизном проекте храма в виде голубя одной из студенток Свято-Филаретовского института в Москве.

Впрочем, сам этот образ имеет корни если не в архитектурной церковной традиции, то в богословских текстах, т.к. является буквальной иллюстрацией слов известного церковного писателя III века Тертуллиана, назвавшего место богослужебного собрания христиан «домом нашего Голубя», т.е. местом пребывания Святого Духа.

Стремление отойти от привычных форм церковного зодчества ранее в атеистической литературе рассматривалось исключительно как желание приспособиться к современности любой ценой (что парадоксальным образом сходно с ригористической позицией церковных фундаменталистов, отстаивающих неизменность во всем как основу бытия). Однако появление и распространение храмов новых форм является общей закономерностью развития культуры. Оно никогда не вызывало в истории и не вызывает теперь принципиального противления ни у прихожан, ни у серьезных богословов, ни у церковной иерархии (речь может идти лишь об эстетических предпочтениях). К тому же количество храмов откровенно модернистского и постмодернистского направления в Европе по сравнению с храмами традиционных архитектурных форм относительно невелико.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ПОД ХРАМЫ ГРАЖДАНСКИХ ПОСТРОЕК

Это существенное направление в храмовом строительстве, прежде всего, на территории бывшего СССР, использует жилые дома, кинотеатры, магазины, пустующие детские сады, трансформаторные будки, бывшие административные здания (в Псковской обл. – здание райкома КПСС), железнодорожные вагоны и т.п. Примером может служить, в частности, храм-вагон в Самаре.

Как показывает опыт, именно при таких зданиях создаются наиболее активные приходы, объединяющие, прежде всего, тех, для кого внешние формы храма не имеют решающего значения. Движение в храмовой архитектуре от внешнего к внутреннему, к преобладанию интерьера над экsterьером до известной степени напоминает подобный процесс в раннехристианском храмовом зодчестве.

ПРОСТЫЕ ФОРМЫ

Развивается и тенденция к созданию максимально простых архитектурных форм, далеко отходящих от традиционных форм церковного зодчества, когда храм уподобляется дому (знаменитая капелла в Роншане Ле Корбюзье), или вписывается в ряд жилых домов своим фасадом, никак не отличающимся от остальных (православная церковь свт. Николая в Амстердаме). К еще более простым формам тяготеют некоторые храмы в Словакии, внешне напоминающие сарай, с интерьером также очень простым.

Нельзя не сказать и о походных храмах, для которых используются обычные армейские палатки.

ВЫВОДЫ

1. Несмотря на устойчивые представления о дехристианизации Европы, ее христианская храмовая архитектура продолжает существовать в многообразии форм и направлений. Уже это многообразие позволяет сделать осторожный оптимистический прогноз относительно того, что христианские храмы в Европе XXI века ожидает отнюдь не только «секулярное» будущее.

2. Церковная традиция во всех христианских конфессиях, несмотря на отдельные декларации о необходимости сохранения традиционных форм как единственно канонических («освященное пятиглавие» в православии и т.п.) не отходит от понятия «канон», но все более и более раздвигает его границы.

3. Наименее интересными и выразительными оказываются не те храмовые здания, которые по внешнему виду далеки от традиционных форм церковной архитектуры, а те, которые эклектически сочетают в себе современные светские и традиционные церковные элементы. Дух постмодерна не только не преодолевается активным использованием традиционных форм храмового зодчества, но наоборот – сам перерабатывает их в контексте новых, вне- и антицерковных эстетических (пост-эстетических) представлений о красоте, выразительности, символичности и т.п.

4. Сближение светской и церковной архитектуры происходит не только за счет отхода последней от своих системообразующих принципов, но и через «воцерковление» светской (с одной стороны, органичным включением ее элементов в церковное зодчество, а с другой – творческим использованием элементов и приемов выразительности храмовой архитектуры в светских зданиях, прежде всего, в жилых домах).

5. Появление в европейской храмовой архитектуре предельно простых решений, приближающихся по типу к раннехристианским, вплоть до отсутствия внешних признаков храма, при одновременном поиске нового интерьера, адекватного такому экстерьеру, (не обязательно упрощенного) – также одна из обнадеживающих перспектив ее развития.

8

ЯНВАРЬ 2010

КИФА

Проблемы

ДОБРОДЕТЕЛЬ ПОСЛУШАНИЯ И ГРЕХ ЧЕЛОВЕКОУГОДИЯ

Начиная разговор о том, что такое послушание, мы публикуем полемическую статью прот. Павла Адельгейма. Статья, на наш взгляд, тем более актуальна, что проблемы, которые поднимает о. Павел, могут проявить себя в церкви на самых разных уровнях, и касаются они не только отношения к иерархии, но и взаимоотношений между собой всех членов Церкви.

Чтобы подавить дух и свободу клириков и мирян, не просто лишить прав, но давить саму волю к свободе, творчеству и активности, вводится принцип, выраженный словом «послушание». Оно воскрешает древнюю традицию, освящено богатым опытом монашеского подвига. Остаётся наполнить слово нужным содержанием, чтобы никто не заметил подмену. Тогда слово станет орудием подавления клириков и господства над стадом Христовым. Что стоит за великим словом, которое определяет меру нашей любви к Богу: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин 14:23)? Это слово выражает существенный принцип христианской этики. Каждое дитя принимает его как заповедь матери. Однако нельзя забыть об опасности, сопутствующей всякой добродетели. Есть такая опасность и в послушании. Этую опасность несёт грех человекаугодия.

Почтенный протоиерей сообщает ставленнику секрет карьеры:

— Священнику следует знать два слова, чтобы жить в любви с архиереем: «простите, святой Владыко» и «благословите, святый Владыко».

Молоденький дьякон в Алтаре Собора советует ставленнику:

— Главное, почаше прогибайся перед Владыкой. Забот не будет, а хлеб с маслом будет. Главное — вовремя прогнуться.

Вспоминается классика:

«Мне завещал отец: во-первых, угодовать всем людям без изъятия —
Хозяину, где доведётся жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платье,
Швейцару, дворнику, для избежания зла
Собаке дворника, чтоб ласкова была».

Так добродетель послушания и грех человекаугодия оказываются рядом: «служить бы рад, прислуживаться тошно».

В известной притче о двух послушниках, сажавших капусту, Старец объясняет жизненную задачу инона: «В монастыре нужна не капуста, а послушание». Послушник, выполнивший приказание старца без рассуждения, оказался достойным монашеской жизни. Послушнику, проявившему личную инициативу, в монастыре делать нечего.

Можно ли возвести этот принцип в общее правило церковной жизни? Всему своё место. Поставляя пресвитера, епископ предупреждает его об ответственности перед Богом: «прими залог сей, о нем же имаши истизан быти...» и в руки пресвитера влагает часть Тела Христова — Приход, общину. Перед настоятелем храма встают конкретные задачи: построить и содержать храм, организовать хор и штат, создать нравственный и богослужебный климат в приходе. Если епископ согласен с такими задачами, ему придётся поощрять инициативу настоятеля, а не преследовать и наказывать её. Кто принял ответственность, должен быть свободен делать дело. Свободу и ответственность нельзя разделить. Это две стороны одной монеты. Чего требует епископ: капусту или послушание? Нужно выбрать, ибо капуста вверх корешками

не растет. Вместо огорода вырастет чертополох.

Откровение увещает: «слуги, повинуйтесь господам» (1Петр 2:18); «дети, повинуйтесь своим родителям» (Еф 6:1); «повинуйтесь паstryям» (1Петр 5:5); «повинуйтесь наставникам вашим» (Евр 13:17). Одно из увещаний апостола даёт ключ к смыслу послушания: «жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу» (Еф 5:22). Послушание инона имеет задачу отсекать своею воле, исполнить волю Божию, а не обеспечить игумену господство: «пасите Божие стадо... не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1Петр 5:2-3).

Христос запретил ученикам господство над человеком: «кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугой» (Мк 10:42-43). Апостолы заповедали: «должно повиноваться Богу больше, нежели человекам» (Деян.5,29). «Подчиняйтесь друг другу, облекитесь смиренномудрием» (1Петр 5:5). Эти слова обращены к любому христианину, в том числе к епископу.

Христос — Добрый Пастырь. IV в.

В основе послушания лежит доверие. Поэтому послушание становится подвигом.

Поступок связано с риском. Говоря о послушании, обыкновенно предъявляют условия только послушнику, словно послушание выражает односторонний акт. Первым условием послушания является верность наставника. Он должен быть достоин доверия. Мы доверяем тому, кто не обманет. Мы слушаемся Бога, ибо «Бог верен, и нет не-правды в Нем» (1Петр 5:5). Исаак покорно восходит на костёр, доверяя отцу жизнь. Авраам заносит нож над сыном, доверяя Богу. Жертвоприношение связывает их золотой цепью в единство с Богом. Самопожертвование нельзя требовать.

К нему можно только призывать. Подвиг всегда свободен. Этим подвиг отличается от насилия. Послушание имеет нравственную ценность, пока оно свободно. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её. Никто не отнимает её у Меня; но Я Сам отдаю её» (Ин 10:17-18).

Послушание бескорыстно и выражает сыновние отношения: «Послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной» (Флп 2:8), Он «исполнил волю Отца» (Мф 7:21). Послушание часто смешивают

с подчинением и повиновением, имеющими разную природу и выражают различные социальные и нравственные отношения.

Подчинения можно требовать. Высший чин требует подчинения от низших. Это требование не выражает любви и доверия. Эта гражданская обязанность является условием дисциплины и основана на трудовом договоре. Подчинение выводит из области нравственных отношений в область права. Подчинение обязывает исполнять волю шефа. Однако указание чиновника действует в пределах закона. Если приказ нарушает закон, подчинённый может его не выполнить. Евангелие называет «наемниками» работающих за плату. Договор налагает обязанности на обе стороны и каждой стороне предоставляет права. В случае конфликта стороны могут расторгнуть договор и защищать свои права в суде. Психология наемника конструктивна. Он подчиняется и выполняет работу, «как наемник, ожидаящий платы» (Иов 7:2). Корысть является стимулом к работе, но не к единству.

Во-первых, наемник дистанцируется от хозяина: «я уже недостоин называться сыном твоим; прими меня как одного из твоих наемников» (Лк 15:19).

Во-вторых, наемника интересует личная выгода, а не успех общего дела. От добросовестного наемника можно ожидать качественной работы. Нельзя ожидать «верности до смерти» (Откр 2:10). «Пастырь добрый душу свою полагает за овец. А наемник не пастырь, овцы ему не свои. Видит волка идущего и оставляет овец и бежит; и волк расхищает и разгоняет овец. А наемник бежит, потому что наемник, и не заботится об овцах» (Ин 10:11-13). Название «наемник» обидно для епископа и священника. Каждый стремится выглядеть «добрый пастырь».

Третью область отношений представляют рабское повиновение. Давно отжившая система оставила поныне глубокий след в человеческой психологии. В системе рабства только господин обладает человеческим достоинством. Рабы живут на положении домашних животных и не обладают достоинством и правами. Отсюда родился термин «повиновение». «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом» (Еф 5:6). «Повиновение» означало, что раб виновен по определению и должен жить в постоянном страхе перед наказанием: «страхом смерти чрез все житие повинны были рабству» (Евр 13:17).

Повинование из страха не имеет нравственной ценности: «враги твои работают тебе, и ты попираешь их» (Втор 33:29). «Кто кем побеждён, тот тому и раб» (2Петр 2:19). Рабское повиновение унижает достоинство раба и господина. Апостол предостерегает: «не делайтесь рабами человеков» (1Кор 7:15).

Великий Инквизитор уверен, что народ подчинится его власти и возведёт Христа на костёр. Он видит во Христе соперника, подобно иудеям, которые «предали Его из зависти» (Мф 27:18). Трагический образ прелата, «оставившего первую любовь свою» (Откр 2:4) и ради власти «принявшего искушение великого духа», утверждает, что претензия владеть человеческой совестью оказывается нечестивой.

Три качества подвластности необходимо различить, чтобы понять взаимоотношения епископа с клиром и народом. «Проблема права для Церкви есть, главным образом, проблема церковной иерархии и её взаимоотношений с членами Церкви. Здесь лежит начальная точка, в которой и через которую право стало проникать в церковь» (прот. Николай Афанасьев)

ев. «Церковь Духа Святого», гл.8 «Власть любви», п.6). Христос называет Своих учеников «друзьями» и «сынами Бога» (Гал 2:19-21). А за кого епископ почитает клир и народ?

Кто мы епископу: друзья, соратники, дети? — тогда наши отношения имеют нравственный характер. Они строятся на любви, верности и послушании.

Если мы «наемники», наши отношения имеют договорной характер права. Тогда епископ имеет права и обязанности по отношению к нам, а мы имеем права и обязанности по отношению к епископу. Наши отношения должен регулировать суд на основе законов. Это подтверждается учреждением церковного суда.

Если суда нет, власть епископа не ограничена законом, право не защищает клириков, право определяется не законом, а мнением и волей епископа, чинящего суд и расправу. Такую зависимость приходится признать «рабской».

Единство, основанное на порабощении, отвергнуто Богом. Во-первых, как неконструктивное: «не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его» (Ин 15:14). Во-вторых, как временное и случайное: «раб не пребывает в доме вечно» (Ин 8:35). Церковное единство нельзя построить на порабощении властью, силой, страхом, голодом.

Рабское повиновение и наемническое подчинение приобретают относительный смысл только как ступени, возводящие к сыновнему послушанию и духовному единению. «Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинён попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного» (Гал 4:1-2). Подвиг сыновнего послушания как фундамент заложен в Домостроительстве Сына: «Смирил себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2:8).

Подлинное единство Христос указал в сыновней любви. «Все водимые Духом Божиим суть сыны Божии. Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взыываем: «Абба, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии» (Рим 8:14-16). Сыновняя любовь свободна от корысти и страха. Сын совершает дело, порученное отцом, отдаваясь ему до самопожертвования: «жизнь Мою полагаю за овец. Сию заповедь Я получил от Отца Моего» (Ин 10:15,18).

Раб обязан «повиноваться» господину, и от наемника естественно требовать «подчинения». Нельзя требовать «послушания» — как нельзя требовать любви, благодарности, милости. Это свободные дары сердца.

В общественной жизни России появилось новое понятие — «беспредел». Оно просочилось из уголовного мира и определяет безграничность насилия. Это понятие неизменно просочилось в церковь и пустило корни в епархиальный быт. Устав РПЦ и практика отказались от контроля, ограничивающего злоупотребления исполнительной власти епископа в его вогчине. Взамен соборной жизни в быт епархии вошёл архиерейский «беспредел». Правовой «беспредел», как современная форма рабской зависимости, в одинаковой мере разворачивает епископа и его клир. Так крепостное право разворачивало крепостника и крепостных. Требуя служения себе и своим приходам, епископ порабощает бесправный клир, заставляя повиноваться, льстить и угодничать. Такая власть не имеет основания ни в любви, ни в праве. Она требует рабского повиновения из животного страха.

Прот. Павел Адельгейм

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

КИФА

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная
общественная организация
«Культурно-просветительский
центр „Преображение“»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр „Преображение“»

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Все права защищены

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной
природой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия. Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);

Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);

Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолов);

Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская);

Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова);

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тырыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф»,
г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 13 января 2010 г.

Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00

Дата выхода в свет 15 января 2010 г.

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601